

"Я ТАК ЛЮБЛЮ ОТКРЫТИЯ!"

Молодежь Эстонии - молодежь - 1990 - 3 мая

- Ану, не так давно мне довелось разговаривать с одним очень хорошим и известным музыкантом, удостоенным самых высоких, как принято говорить, почетных званий. Он просил о них не упоминать. Ваши звания не менее почетны, что будем делать?

- Ничего не будем делать. Сейчас, действительно, появилась тенденция отрицать звания, относиться к ним с иронией, снисходительно. По-моему, тут есть перебор. Конечно, каждое правило имеет исключения, но в своем большинстве мы же честно заслужили награды, работой заслужили, так чего же стыдиться? Да, было время, когда получалось, что звание важнее человека. Так пусть времени и будет стыдно.

- Пора ваших первых успехов, побед, премий совпала именно с этим временем. Когда мы говорим сейчас "застой", то имеем в виду запрещенные спектакли, невышедшие книги, закрытые фильмы. Но как-то меньше думаем о том, насколько застой отразился на тех, чьи судьбы вроде и нельзя было бы назвать неблагополучными, несостоявшимися.

- У нас, в музыкальном театре, было, наверное, меньше невышедших спектаклей, чем, скажем, в театре драматическом. Ну как закроешь классику - Верди или Чайковского? Здесь мы оказались счастливее. Но мы же при этом ничего не знали о том, что происходит вокруг, в огромном мире. Почему-то сегодня мне вспомнилось, как в 1964 году театр "Ла Скала" впервые приехал в Советский Союз. Какое это было событие! Мы открыли Раймонди, Габриеллу Туччи, господи, - Караяна открыли! Незнание тормозило развитие. Мы варились в собственном соку, не имея возможности сравнивать.

Но как это ни парадоксально, по-моему, театральная жизнь той поры была интереснее, чем сейчас. Мы меньше требовали от других и больше - от себя. Любые гастроли по стране становились событием. Требовалась известная смелость, чтобы решиться поехать в Ригу или, предположим, в Ленинград, где были очень сильные оперные театры, один Кировский чего стоил. В те времена он действительно много стоил.

- А сейчас?

- Сейчас изменился. На мой взгляд.

- Вспоминаю давнишний наш разговор. Вы тогда вернулись с Дней эстонско-

го искусства в Казахстане и были не в лучшем настроении: слишком мало, говорили, было искусства, и слишком много застолий. То было начало 80-х, времена огромного числа декад, дней и прочих мероприятий, воспевающих нерушимую дружбу советских народов и взаимо-

го ни в какой книге не найти. Я очень люблю ездить, путешествовать, наблюдать за тем, как живут в других краях. Традиции, фольклор - это потрясающе интересно. Мне посчастливилось много бывать в горах, и киргизов, таджиков, казахов я по-настоящему узнала только там. Я наблюдала их нравы, обычаи

мировая культура складывается из того, что может показаться далеким и непонятным. Надо ли ограничивать себя, что-то отрицать? Так и ни с чем можно остаться.

- Скажите, Ану, а как вам сейчас живется? Не имею в виду быт, предполагаю, что ваша популярность ограж-

дни, когда заходишь в магазин и не успеваешь к хлебу. То, что все подорожало, конечно, очень затруднило жизнь.

Что там говорить - мои доходы выше, чем в какой-нибудь многодетной семье. Хотя и здесь палка о двух концах... И все же, если есть надежда, если понимаешь, ради чего надо пережить нынешние сложности, тогда происходящее приобретает смысл.

- Вы сказали - надежда. Она вас часто выручала?

- Часто. У меня натура такая. Моя надежда - вот в этих шкафах с нотами. Они - моя работа, счастье, удовольствие.

- Вам приходилось делать в жизни неприятную работу?

- Мало, очень мало. Бывали, разумеется, роли, с которыми мне не хотелось встречаться. Но я старалась, превозмогала себя, и, выходя на сцену, получала удовольствие. Вообще-то я везучая. Никогда не подводило здоровье, мне всегда нравилось работать с моими коллегами, я не знала, что такое большие конфликты и большие неудачи. Почти не знала, что такое простои в работе. Подступает время, когда они будут неизбежны, но я начала готовиться к ним не сегодня.

- Из всего этого следует, что у вас хороший характер?

- У меня обыкновенный характер, мягко говоря. Просто я всегда старалась жить по принципу: не желай другому того, чего себе не желаешь. Так в Библии, кажется? А моя дочка очень часто слышала дома: "Баранкин, будь человеком!" Очень простой рецепт.

- Мы совсем не говорили с вами сегодня о ваших сценических работах, о том многом, что сделано вами в театре "Эстония", не говорили о давнем вашем концертмейстере Фриде Бернштейн...

- О-о, Фрида - это отдельная повесть...

...не говорили, наконец, о "Травиате", которая принесла вам огромное зрительское признание. Кстати, почему для своего сегодняшнего знаменательного спектакля вы выбрали не "Травиату", а "Любовный напиток" Доницетти?

- Виолетту я спела более сотни раз. Сколько же можно умирать?

Беседовал В.АНДРЕЕВ.

Редакция "Молодежь Эстонии" поздравляет Ану Калал и желает ей новых счастливых встреч со зрителями.



проникновение национальных культур. Но ведь истина в том, что национальным культурам действительно необходимо.

- Более того - нам надо учиться друг у друга. Находясь в гостях, принимая гостей, общаясь, мы узнаем что-то такое о другом народе, че-

и понимала, как это отражается в их самобытном искусстве. Помню, в Алма-Ате я несколько раз ходила в казахскую оперу, стараясь попасть на национальные спектакли. Мне говорили: зачем тебе, это не для белого человека. А я делала для себя открытия. Я так люблю открытия. Общая

дает от каких-то частных проблем. Но ведь есть и другие проблемы, где любое положение не играет особой роли.

- Вы зря считаете, что мне не приходится думать о том же, о чем другим; - есть хочется каждому. И тут проблема одна на всех. Были же